

УДК 398.2:821.161.1

БЫТИЙНЫЕ ГЛАГОЛЫ С АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ В РЕГИОЛЕКТАХ НИЖНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

Мацегора И. Л., к. филол. н., доцент

*Запорожский национальный университет
ул. Жуковского, 66, г. Запорожье, Украина*

ivanmatsehora212@gmail.com

Статья посвящена исследованию бытийных глаголов с антропоцентрическим значением в региолектах русского языка Нижнего Поднепровья. Описана концептуальная основа выделения глагольной лексики с подобным компонентом значения. Зафиксирована специфика словоупотребления, выявлены особенности синтагматических и парадигматических характеристик глаголов с бытийной семантикой.

В ходе исследования тематической группы бытийных глаголов в региолектах Нижнего Поднепровья были выявлены основные и второстепенные семантические подгруппы, описаны типы семантических отношений в парадигматических связях лексем, принадлежащих к данной семантической группировке.

Ключевые слова: региолект, глагол, семантическая группа, антропоцентрическое значение, бытийная семантика, валентность, парадигма.

БУТТЄВІ ДІЄСЛОВА ІЗ АНТРОПОЦЕНТРИЧНИМ ЗНАЧЕННЯМ У РЕГІОЛЕКТАХ НИЖНЬОЇ НАДДНІПРЯНЩИНИ

Мацегора І. Л. к. філол. н., доцент

*Запорізький національний університет
вул. Жуковського, 66, м. Запоріжжя, Україна*

Статтю присвячено дослідженню буттєвих дієслів з антропоцентричним значенням у регіолектах російської мови Нижньої Наддніпрянщини. Описано концептуальну основу виокремлення дієслівної лексики з таким компонентом значення. Зафіксовано специфіку їхнього слововживання, виявлено особливості синтагматичних та парадигматичних характеристик дієслів із буттєвою семантикою.

У ході дослідження тематичної групи буттєвих дієслів було виявлено головні та другорядні семантичні підгрупи, описано типи семантичних відношень у парадигматичних зв'язках лексем, які належать до згаданого семантичного угруповання.

Ключові слова: региолект, дієслово, семантична група, антропоцентричне значення, буттєва семантика, валентність, парадигма.

EXISTENTIAL VERBS WITH ANTHROPOCENTRIC MEANING AT THE REGIONAL VARIETIES OF LOWER DNIEPER REGION

Matsehora I. L., Candidate of Philological Sciences, lecturer

*Zaporizhzhya National University
Zhukovsky Street, 66, Zaporizhzhya, Ukraine*

The article is devoted to existential verbs with anthropocentric meaning at the regional varieties of the Lower Dnieper Russian language. The conceptual basis of verbal lexicon selection with similar component meaning have been described. The specificity of word usage, peculiarities of syntagmatical and paradigmatic characteristics of verbs with existential semantics have been revealed.

The purpose of this article is to study the specifics of the functioning and compatibility properties of existent verbs in the Regions of the Lower Dnieper The material of the study was the records of oral Russian speech, recorded during the dialectological expeditions in the Zaporozhye region during 2012–2016.

Examining the thematic group of existential verbs at the regional varieties of the Lower Dnieper region, major and minor semantic subgroups have been identified, the types of semantic relations in the paradigmatic connections of lexemes, which belongs to concrete semantic group have been described. The main models of usage, based on the specifics of the valence characteristics of existential verbs with anthropocentric meaning have been recorded.

In the study of the thematic group of existential verbs in the Regions of the Lower Dnieper, the main and secondary semantic subgroups were identified, the types of semantic relations in the paradigmatic links of lexemes belonging to this semantic grouping

The basic meaning of the subgroup of being anthropocentric verbs is expressed by lexemes with supporting semes being and living. The remaining (particular) values express the idea of being in some aspect and consist of a

common meaning in hypo-hyperonical relations. They are derived from the main one and are in it with private opposition, and with each other in equipollent oppositions. These are verbs with being-phase semantics, verbs of spatial position, verbs of absence / lack. The latter are opposed to the rest on the basis of a positive / negative modality. In all analyzed semantic paradigms non-causative vocabulary prevails, oppositions on the basis of non-causality / causality are irregular. A predicate is realized in semantic models with an animate subject / object, local and / or temporal concretizer.

Key words: regional dialect (regional variety), verb, semantical group, anthropocentric meaning, existential semantics, valence, paradigm.

Одной из важнейших проблем диалектологии современного русского языка является анализ и систематизация региональной языковой и речевой специфики. В настоящее время особую актуальность приобрели исследования говоров вторичного образования.

В настоящее время проводятся продуктивные исследования, в которых уделяется внимание характеристике уровней диалектного языка (фонетические процессы, системные отношения в лексике и отдельные семантические группы, деривационные модели, морфологические варианты, система глагольных времен, особенности управления, синтаксис словосочетания), выявлению в говоре вторичного образования диалектной основы и наслоений, связей с материнским говором, определению места говора в языковом континууме ареала и специфики взаимодействия с другими разновидностями языка.

Русскую диалектную речь на территории Украины исследовали Н.Л. Швецова [цит.по: 3], Е. Степанов (Одесская область [9], И. Ходыкина [10] (Северное Приазовье), В. Ищенко [5] (Нижнее Поднепровье), А. Манаенкова [цит.по: 3] (Днепропетровская область), Е. Самохвалова [8] (Киевская область, Житомирская область), Е. Владимирская [3; 4], М. Халанский [цит.по: 6] (Харьковская область) и др. Вместе с тем в указанных работах находим акцентирование внимания только лишь на отдельных сторонах языковых процессов, характерных для исследуемого типа речи (морфологических, фонетических). Явления, фиксируемые и анализируемые на уровне лексической системы, ограничены, как правило, лишь фактами фиксации и сопоставления с литературным языком.

Целью данной статьи является исследование специфики функционирования и валентностных свойств бытийных глаголов в региолектах Нижнего Поднепровья.

Материалом исследования послужили записи устной русской речи, зафиксированные в ходе диалектологических экспедиций в Запорожской области в течение 2012 – 2016 гг.

Антропоцентрические глаголы – это лексико-семантическая группа, в которой объединена глагольная лексика с интегральной семой “человек”. Идея процесса в наиболее общем виде выражена семантическими вариантами действия (*варить, беречь, объяснять*) и состояния (*выздоровливать, лежать, радоваться*). Таким образом, антропоцентрические глаголы характеризуют процессы – действия и состояния, связанные с различными проявлениями жизнедеятельности людей: *говорить, думать, помнить, строить, рисовать, помогать, печь, понимать, сочувствовать* и т.д.

Лексическая семантика антропоцентрических глаголов отражает связи человека с внешним миром (*воспитывать, исправлять, бегать, учиться, шуткашурить*), особенности его внутреннего мира и ментальной сферы (*мыслить, чувствовать, веселиться, переживать*) и обозначает процессы, в которых человек может выступать как производитель действия (*строить, чинить, поливать*) или как носитель состояния (*знобить, тошнить, першить*). На основе противопоставления этих компонентов значения возможна классификация исследуемых единиц. Так, например, Н. Красовская представляет лексико-семантическую группу антропоцентрических глаголов в виде умозрительной модели со сложной структурой, которая в ее терминологии названа “лексико-семантическим сферическим образованием” [7, с. 17]. В его состав входит два макрополя, которые в свою очередь состоят из лексико-семантических полей: глаголы физического действия и состояния (физического воздействия, физического состояния, движения) и глаголы интеллектуально-психического действия и состояния (говoreния, мышления, психоэмоционального действия и состояния, поведения и отношения).

Каждое лексико-семантическое поле объединяет в себе по несколько семантических зон, в которых происходит дальнейшая детализация общего значения [7, с. 19].

Антропоцентрические глаголы обозначают процессы, которые протекают при непосредственном участии человека. Антропоцентрическое значение может быть выражено синтетически (если оно содержится в структуре лексического значения глагола) и аналитически (при наличии валентностей одушевленного субъекта или объекта). Способностью синтетического выражения антропоцентричности обладает небольшое количество глаголов, например, это лексика, обозначающая некоторые виды трудовой деятельности (*штукатурировать, вышивать, отваривать*). Как правило, глаголы реализуют антропоцентрическое значение в контексте. Это определяется спецификой семантической структуры данных лексических единиц и влияет на их синтагматику. Способность к потенциальной вербализации внеязыковой ситуации (а не просто к выражению понятия) связана с наличием у валентностей для актантов со значением субъекта действия или носителя состояния. Формально это проявляется в возможности координации и управления одушевленными именами существительными в функции подлежащего или дополнения в двусоставных и односоставных личных и безличных синтаксических конструкциях.

Антропоцентрические глаголы вербализуют внеязыковые ситуации, в которых участие человека репрезентовано наличием субъектных валентностей с функциями агенса, каузатора, пациенса, реципиента, субъекта отсутствия / недостатка, квантитативного субъекта. Таким образом, взаимодействие лексической семантики и грамматических свойств исследуемой группы глаголов определяет ее синтагматические возможности.

Традиционная категоризация глагольной лексики, отраженная, в частности, в работах Ф. Данеша, Т. Кильдибековой, опирается на оппозицию семантики действия и состояния. Типологии значений глагола, представленные в исследованиях других лингвистов, в определенной степени являются производными от традиционной и, помимо названных рубрик, включают в себя и другие. В частности, У. Чейф выделяет глаголы состояния, действия, процесса, действия и процесса. Некоторые исследователи (В. Богданов, Р. Гайсина, Г. Золотова) [цит. по: 2, с. 141] в основу своих классификаций глагольной семантики кладут логическое противопоставление типов простых суждений – атрибутивных, экзистенциальных, реляционных – и в соответствии с этим рассматривают глаголы действия, состояния и отношения. Так, Р. Гайсина, помимо названных, различает также глаголы бытийности и становления. Г. Золотова выделяет реляционные, экзистенциальные, статуальные, акциональные классы [цит. по: 2, с. 141].

В “Русском семантическом словаре” под редакцией Н. Шведовой [8] представлена семантико-грамматическая классификация всей лексической системы современного русского литературного языка в виде четкой иерархической структуры. В этой системе глаголы занимают место в разряде слов именуемых (наряду с именами существительными, прилагательными, числительными, наречиями, предикативами), поскольку обозначают протекающий во времени процессуальный признак. В словаре выделены следующие группы глагольной лексики: 1) глаголы с ослабленной знаменательностью, неполнознаменательные: глаголы-связки и полузнаменательные, глаголы фазовые, модальные, глаголы связей, отношений и наименования, дейктические глаголы; 2) бытийные глаголы, а также глаголы, называющие существование самовыявляющееся и непосредственно воспринимаемое; 3) глаголы со значением собственно активных действий, а также со значением мыслительной и эмоциональной деятельности; 4) глаголы со значением неактивных процессуальных состояний; 5) слова собственно связующие [8, с. 451].

Таким образом, состав лексико-грамматических разрядов глаголов определяется с опорой на семантику и логику. Л. Васильев [2, с. 34] обосновывают необходимость комплексного применения в данном случае денотативного, парадигматического и синтагматического принципов. Отсутствие универсальной классификации основных типов значений глаголов

обусловлено (что также отмечает Л. Васильев) концептуальной и методологической уникальностью каждого лингвистического исследования [2, с. 39].

Семантическая группа антропоцентрических глаголов неоднородна с точки зрения формальных и содержательных характеристик ее компонентов. Это лексика с общими значениями экзистенциальности, акциональности, статуальности, реляционности. Семантическая дифференциация антропоцентрических глаголов связана с различиями их актантных рамок и синтагматической спецификой.

В ходе диалектологических экспедиций 2012 – 2016 гг., посвященных исследованию русской речи на территории Нижнего Поднепровья, зафиксированы такие семантические подгруппы: 1) бытийные глаголы; 2) глаголы движения; 3) глаголы физической деятельности; 4) глаголы психоэмоциональной деятельности; 5) глаголы речи; 6) глаголы физического состояния; 7) глаголы психоэмоционального состояния; 8) глаголы межличностных отношений; 9) модальные глаголы.

В первой подгруппе объединяется бытийная лексика с общим значением экзистенциальности; глаголы второй, третьей, четвертой и пятой подгрупп характеризуют различные виды деятельности человека и выражают различные акциональные значения; глаголы шестой и седьмой подгрупп характеризуют состояния и выражают статуальные значения; глаголы восьмой и девятой подгрупп характеризуют отношения людей друг к другу и к окружающей действительности и выражают реляционные значения.

В наиболее общем смысле **бытийное** значение выражает семантически универсальный глагол *быть*. Как и в литературном языке, он многозначен (здесь и далее значения указаны по СО):

1) Жить, существовать. Например: *У нее **будет** ребенок* (информант, 49 лет, Запорожье); *У нее **будет** племянница* (информантка, 36 лет, Запорожская обл.). В предложениях с бытийным предикатом в данном значении семантический субъект выступает в синтаксической функции подлежащего в форме именительного падежа.

2) Наличествовать, иметься, иметь место. Данное значение реализуется в следующих контекстах:

– Одушевленный субъект – бытийный предикат – одушевленный объект: *У меня **есть** очень хорошая подруга* (информант, 58 лет, Бердянск); *[звонил 8.05 – прямо сказала – не выйду] парень **есть!*** (информантка, 47 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район). Семантический субъект в функции непрямого дополнения в форме родительного падежа с предлогом *у*, одушевленный объект в функции подлежащего в именительном падеже.

Синонимом к данным контекстам являются конструкции с глаголом *держат* (о животных): *Она **держит** кошку* (информант, 27 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район); *Но курей допустим мы сейчас **не держим** – уже несколько лет...* (там же). Семантический субъект выступает здесь в функции подлежащего в именительном падеже, одушевленный объект в функции прямого дополнения в винительном падеже.

– Одушевленный субъект – бытийный предикат – неодушевленный объект: *[У бабушки] **есть** страничка ВКонтакте* (Днепр). Семантический субъект в функции непрямого дополнения в форме родительного падежа с предлогом *у*.

Синонимом к данным контекстам являются конструкции с глаголами *иметь*, *получать*: *Мама **имеет** минимальную пенсию* (информант, 58 лет, Бердянск); *Мама **получает** минимальную пенсию* (информант, 38 лет, Бердянск).

Данному контексту соответствуют каузативные значения глаголов *давать* (что-л.), *дарить* (что-л.), *создавать* (профиль на Фейсбуке), *заводить* (страничку ВК), *платить* (зарплату), *выплачивать* (алименты) и т.д.

– Одушевленный субъект – бытийный предикат – локализатор: *Разве что в больничке **есть** медичка* (информант, 27 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район). Семантический субъект в функции подлежащего в именительном падеже, локализатор выражен предложно-падежной формой существительного или наречием места.

Каузативным значением, соответствующим данному контексту, обладают глаголы *направлять, отправлять, посылать, присылать* и др.

Синонимом к глаголу *быть* в значении *наличествовать, иметься, иметь место* является глагол страдательного залога *найтись*: *У вас, наверняка, в радиусе, который тебе доступен, **найдется** тебе жена* (Бердянск).

Антонимом к глаголу *быть* в значении *наличествовать, иметься, иметь место* является слово *нет (нема)*: *Ну да, у тебя же **нет** моря* (Бердянск) – *Та хоть и **было бы** [море] – мне оно по колена* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

3) Присутствовать, находиться где-либо. Семантическая структура предложения с бытийным глаголом в данном значении такова:

– одушевленный субъект – бытийный предикат – локализатор: *[Они] **были** в реале* (Бердянск); *[Я] **была** в городе* (информантка, 35 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район); *О, я там **был** немного был в 2010* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район); *[Я] **был** на работе* (информант, 27 лет, Запорожье); *[Я] **был** там пару раз* (информант, 27 лет, Запорожье) – *[Ты] **был** пару раз и достаточно* (Бердянск); *а ты что в ЗНУ **будешь*** (информант, 27 лет, Запорожье).

Синтагматика глагола *быть* в данном значении допускает его употребление с обстоятельством времени *Сегодня в машинке [я] **буду** на 10* (информант, 27 лет, Запорожье) и с непрямым дополнением *[Я] **была** и с цветами, и с шоколадками* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Синонимом к данному лексико-семантическому варианту выступает глагол *бывает*, включающий в свое значение семы периодичности, непостоянства: *[Бабушка чаще] **бывает** в Фейсбуке[, чем ВКонтакте]* (информантка, 20 лет, Днепр).

4) В составе неглагольного сказуемого, а также некоторых односоставных предложений. Означает время, реальность или гипотетичность того, о чем сообщается: ***будешь** другом семьи* (Бердянск); ***будешь** 165–м, юбилейным!* [другом ВК] (информантка, 30 лет, Бердянск); *до сорока лет **буду** молодой человек* (информант, 27 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район). Таким образом, глагол *быть* реализует здесь свое лексическое значение не в полной мере, а лишь посредством принесения названных лексико-грамматических сем в общее значение предиката. Субъект в таких предложениях функционирует в форме именительного падежа как подлежащее.

Безличное употребление глагола *быть* возможно в контекстах с неактивным субъектом в косвенном падеже: *У меня иначе **было*** (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район); *[У меня] **было** уже всего в жизни* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Глагол *быть* с контекстуально-антропоцентрической семантикой может выражать модальные значения: *[нет – я ошибся]– так не должно **быть**...* (информант, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район); *[Правдиво сказано!] Оно так и **есть!*** (информант, 37 лет, Запорожье); *[Я лично понял, все это правда], так оно и **есть*** (Запорожье). Тем самым проявляется взаимодействие семантических подгрупп бытийных и реляционных (модальных) глаголов.

В подгруппе бытийных глаголов весьма многочисленна лексика со значением течения жизни и смены фаз жизненного цикла – рождения, течения жизни, смерти.

В наиболее общем и абстрактном виде идея течения жизни выражена глаголом *жить*, который реализует ее в нескольких значениях. В проанализированном лексическом материале зафиксированы следующие из них:

1) Существовать, находиться в процессе жизни, бытия. Синтагматика данного лексико-семантического варианта предполагает наличие одушевленного субъекта в именительном падеже и допускает сочетание с обстоятельственным конкретизатором времени и места. Например: *Как вы живете?* (информант, 47 лет, Днепр); *Живи дальше и не бойся перемен* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Синонимичным значением обладает глагол *поживать*, как правило употребляемый в вопросительных предложениях *Как поживаете?* (*Как дела?*), смысл которых определяется конситуативно. В одних случаях в данном вопросе полностью реализуется глагольное значение, и он предполагает развернутый ответ: *Как поживает бабушка?* (Бердянск) – *Периодически поднимается давление, но в целом все хорошо. Она все еще работает. Из больницы ушла, работает врачом в оптике. У нее, кстати, есть страничка ВК, но она не очень умеет им пользоваться, чаще бывает в FB* (информантка, 40 лет, Днепр).

В подобных конструкциях возможен эллипсис: *Как поживает тетя Оля? Как Борис Федорович?* (информант, 27 лет, Бердянск).

В других случаях этот вопрос функционирует как формула речевого этикета, фигура вежливости, он не предполагает развернутого ответа или ответа вообще: *Как поживаешь? Чего не пишешь мне?* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Субъектом данных конструкций, как правило, является первое и второе лицо. Употребление глагола *поживать* в первом лице воспринимается как прием языковой игры для создания комического эффекта: *Как ты там поживаешь?* (с. Новопетровка, Магдалиновский район) – *Поживаю* (информант, 27 лет, Бердянск).

К данным лексико-семантическим вариантам примыкает лексика со значением положения дел. Это личные и безличные глаголы, синтагматика которых допускает сочетаемость с одушевленным объектом или с одушевленным субъектом в косвенном падеже, и тем самым на передний план высказывания выдвигается сама денотативная ситуация.

Глагол *случаться / случиться* в значении (*1 и 2 л. не употр.*) *произойти, совершиться*; безл., с неопр. *прийтись, выпасть на чью-либо долю (разг.); оказаться, обнаружиться (разг.)* указывает на положение дел после чего-либо: *Что случилось?* (Бердянск). Синтагматика глагола допускает сочетание с семантическим одушевленным объектом в форме родительного падежа с предлогом *у*.

В контекстах, характеризующих результативность и качество жизни, используют глагол *складываться / сложиться* в значении *образоваться, создаться*: *Как ни странно это звучит, но так сложилась жизнь, к большому сожалению* (Кривой Рог); *Как сложилась жизнь у мамы?* (Днепр). Семантический субъект глагола может быть выражен имплицитно или эксплицитно, в форме родительного падежа существительного с предлогом *у*.

Глагольный фразеологизм *отстать от жизни* означает *быть старомодным*: *Извиняюсь, но ты явно отстала от жизни ну я такой был лет так 5 еще назад* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Безличные глаголы *обходиться / обойтись, везти / повезти, попереть* указывают на благополучие в делах: *с котенком все обошлось* (информант, 27 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район); [*у нас дождик был* (информант 20 лет, Запорожье)] – *везет* (Бердянск); *мне крупно повезло!* (информантка, 30 лет, Бердянск); *Поперло* (информантка, 30 лет, Бердянск).

2) Вести какой-либо образ жизни. Данный лексико-семантический вариант – результат сужения предыдущего значения посредством реализации указанных синтагматических

возможностей. Сочетаемость глагола допускает примыкание обстоятельства с качественной семантикой. Значение *вести какой-либо образ жизни* реализуется в личных, а также безличных и инфинитивных конструкциях. В первом случае семантический субъект выражен именительным падежом: *Покаместь [я] сам и живу в свое удовольствие* (информант, 27 лет, Запорожье). Во втором случае он принимает форму дательного падежа: *Так легче жить как-то [мне] становится* (информант, 27 лет, Запорожье); *Нельзя жить [кому-либо] в своё удовольствие постоянно. Надо и ради кого-то* (информант, 27 лет, Запорожье).

Синонимом к данному лексико-семантическому варианту является безличный возвратный глагол *житьяся*, употребляемый с качественным наречием для обозначения тех или иных условий жизни: *Трудно всем живется...* (информантка, 38 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

3) Проводить жизнь в каком-либо месте, среди кого-либо, обитать. Синтагматика данного лексико-семантического варианта предполагает одушевленный субъект в форме именительного падежа, локализатор (обстоятельство места), временной конкретизатор (обстоятельство времени) и объектный конкретизатор (непрямое дополнение), которые могут быть выражены эксплицитно или имплицитно: *Мы с сестрой вместе жили в общежитии среди художников* (информантка, 30 лет, Днепр); *Сестричка живет с родителями дома* (Бердянск); *Подруга с мужем живет в селе* (информант, 27 лет, Бердянск); *Она по-прежнему живет в Днепропетровске* (информантка, 30 лет, Кривой Рог); *Сейчас он живет в Днепропетровске* (информантка, 30 лет, Кривой Рог); *Ты же говорил, что вокруг тебя живут красивые корейские девушки, которые хорошо работают с овощами* (информант, 29 лет, Бердянск); *А жила в городке вообще не сельская* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Синонимичным значением обладает глагол *проживать* в значении *жить, пребывать где-либо*: *В городе проживаешь?* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Каузативным значением обладает глагол *поселиться*: *Основатель рода был сотником и при ликвидации сечи получил дворянский титул и земельный надел, поселился в Екатеринославе. Об этом даже упоминается в Малиновой Книге, которая хранится в историческом музее Днепропетровска* (информантка, 41 год, Кривой Рог).

4) Жить чем и на что, поддерживать свое существование чем-либо. Синтагматика данного лексико-семантического варианта предполагает сочетание глагола с одушевленным субъектом в именительном падеже и наличие валентности неодушевленного объекта. Объект может быть выражен непрямым дополнением в форме творительного, винительного падежа с предлогом *на* и – реже – падежа без предлога: *Она живет на свою пенсию* (информантка, 30 лет, Бердянск); *Они живут ее подработками* (информант, 27 лет, Бердянск). Синонимом к данному лексико-семантическому варианту является глагол *выживать*.

Значение *жить чем и на что, поддерживать свое существование чем-либо* может быть реализовано в контексте контактным употреблением глагола *жить* и глагола, обозначающего вид трудовой деятельности: *Они с мужем и с дочерью уже много лет живут в Англии, работают* (информант, 35 лет, Бердянск).

5) Глагол *жить* в сочетании с одушевленным субъектом и косвенным дополнением в творительном падеже реализует переносное значение *быть целиком занятым, поглощенным, увлеченным кем-чем-либо*: *Она сейчас полностью живет этими проблемами* (информантка, 30 лет, Бердянск).

6) Быть в каких-либо отношениях с кем-либо. Данное значение может реализоваться в конструкциях без семантического объекта, если речь идет о взаимоотношениях в коллективе: *Семья жила дружно* (информантка, 30 лет, Бердянск), а также в конструкциях с семантическим объектом – дополнением в форме творительного падежа с предлогом *с*, если

речь идет о взаимоотношении лиц и коллективов: *Они живут мирно с соседями по дому* (информантка, 30 лет, Бердянск).

7) Находиться в любовной связи с кем-либо (разг.). Они *не собирались жить вместе до свадьбы* (информантка, 30 лет, Бердянск).

Антонимическим значением по отношению к данному лексико-семантическому варианту обладают глаголы *расстаться, разойтись*.

Идея существования зачастую проявляется в каком-либо аспекте. Бытийно-фазовой семантикой обладают глаголы со значением появления, наличия (пребывания), завершения. План содержания данных лексем отражает процесс, ограниченный во времени и имеющий начало и / или конец.

В анализируемых речевых произведениях жителей Нижнего Поднепровья были обнаружены следующие антропоцентрические бытийно-фазовые глаголы.

Пограничные фазы жизненного цикла обозначены парой контрарных антонимов *родиться* и *умереть*. Синонимом к глаголу *умереть* является безличное отрицательное употребление глагола *стать*: *Дедушки не стало 1. Декабря 2013 года* (информант, 20 лет, Кривой Рог).

Облигаторными валентностями для указанных лексем являются:

– темпоральные валентности (когда?): *Он родился в Нижнем Тагиле в эвакуации* (информант, 47 лет, Днепр). Контексты с наречиями *ещё* и *уже* характеризуют описываемую ситуацию по отношению к моменту речи: *Вацлав Викентьевич, как я понимаю уже умер* (информант, 47 лет, Днепр);

– локальные валентности (где?): *Родилась - по старому стилю или по новому?* (информант, 27 лет, Бердянск); *Дедушка Петя умер в 1997 году, а бабушка Шура – в 2006 году* (информант, 26 лет, Бердянск).

Факты управления глагола *родиться* существительным в родительном падеже с объектной семантикой (у кого?) в проанализированном речевом материале не зафиксированы, однако потенциально возможны.

Каузативным значением обладает глагол *родить*, употребляемый по отношению к субъекту как женского, так и мужского пола: *В. и тот поздно женился и дочурку родил – чем то я хуже?!)* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Лексемы *родиться* и *умереть* зачастую связаны общим контекстом в тех случаях, когда говорящие ведут речь о третьих лицах: *Хотела ещё спросить: когда родилась бабушка и когда она умерла?* (информант, 27 лет, Бердянск) – *Бабушка родилась 13. 03. 1909 года, умерла 20. 05. 1982 г.* (информант, 47 лет, Кривой Рог).

Глагол *пережить* определяет смену жизненных событий в восприятии одушевленного субъекта, который имеет значения *прожить что-либо от начала до конца, испытать в жизни, изведать*: *Я лично пережил все то, о чем здесь сказано, и понял, все это правда, так оно и есть* (информант, 18 лет, Запорожье).

Синонимом к глаголу *пережить* является метафорическое употребление глагола *пройти* (что-либо или через что-либо), обозначающего перемену событий жизни субъекта как поступательного движения от одного события к другому. Например: *Я сама прошла через это* (Кривой Рог); *Я тоже через разное прошла...* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район); *Лично я через многое прошел и такое тоже – теперь и в другой район к девушке не согласен ехать...* (информант, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Глагол *дожить*, т.е. *прожить до какого-либо срока, события, дожидаться чего-либо*, при экспрессивном употреблении в форме прошедшего времени множественного числа синонимичен глаголам *дожиться, докатиться, доиграться*: *Порой девочки сами подходят*

знакомится к дядькам – **дожили!** (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Глагол *становиться* / *стать* содержит сему формирования бытия в широком смысле и обозначает (с неопр.) *вспомогательный глагол со значением начала действия или перехода от одного действия к другому, в буд. вр. - со значением собственно будущего; (кем – чем и безл.) сделаться, перейти из одного состояния в другое: легче жить как то **становится*** (информант, 47 лет, Запорожье); *И желаю тебе такого счастья поскорей (**стать** папой)* (Запорожье); ***стал** большим специалистом* (информантка, 30 лет, Бердянск); *Вообще все они нам **стали** действительно родными людьми* (Бердянск); *только далеко **не поеду** – старый стал* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район). Синоним – *осуществляться / осуществиться* (в значении *стать реальностью*): *Некоторые мечты **не осуществляются*** (информант, 47 лет, Запорожье). В семантической структуре глагола *осуществляться / осуществиться* содержится валентность одушевленного объекта. Конверсивным значением обладает глагол *осуществлять / осуществить*.

Лексемы, содержащие в своей семантической структуре компонент *начало*, обозначают “первый момент или первые моменты какого-либо действия, явления”.

Начинаться – проявить первые признаки какого-либо действия, состояния. Синтагматика данного глагола в безличном употреблении предполагает сочетание с семантическим субъектом в синтаксической функции дополнения, в форме родительного падежа с предлогом *у*, в то же время подлежащее в форме именительного падежа является семантическим объектом: *вспомнилось там старые чувства... и **начинается**...* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Антропоцентрические глаголы с семой *появления* обозначают возникновение одушевленного субъекта в широком смысле – в жизни, в реальном или виртуальном пространстве и т.д. Зачастую такую сему содержат глаголы движения, которые в метафорическом переосмыслении наделяются бытийным значением.

Зайти: *Подружки боятся **вк зайти*** (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Прийти: *не плач и он **прийдет** Это мой бывший классный руководитель всегда так говорил девочкам “Не грусти и он **придёт** (парень)”* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Попасть: *И как она туда **попала** и почему* (Запорожье); *когда ты **попал** в больницу* (информант, 47 лет, Бердянск).

Объявиться: *приветик!))) я очень рада, что ты **объявился*** (информант, 47 лет, Бердянск).

Глагол *брать* обладает каузативным значением: *где ты их **берешь?*** (информант, 47 лет, Бердянск).

Глагол *приносить* указывает на причинно-следственные связи между событиями, происходящими с одушевленным субъектом, обозначенным словоформой в дательном падеже: *нужно понимать – если девушка сразу на морозе, то это и через пол года ничего не **принесет** ни мне ни ей!* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

В анализируемом речевом материале обнаружены три глагола с общим бытийным значением, содержащие сему *продолжения, длительности действия / состояния*, – *делать, поделать* и *получаться*. Семантика этих глаголов предполагает наличие одушевленного субъекта – определенного (*делать, получаться*) или неопределенного (*поделать*), ср.:

Поделать: *О дедушке А. я знаю очень мало, тк мы с ним не общались, я с ним не виделась ни разу. Об этом сожалею, но уже ничего **не поделаешь!*** (информант, 38 лет, Кривой Рог);

Делать: Что здесь **делаю**... (Запорожье); нечего **делать** там (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район). Лексема *делать* приобретает бытийную семантику в метафорическом переосмыслении ее основного значения физической деятельности. Синонимы – *находиться, пребывать*;

Получаться: Ничего не **получ[ится]** (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район); **Получается**, что молодой человек постоянно **бредит** какой-то А. И это очень приятно))) (Бердянск); Как **получится** (Бердянск); **Взаимно не получится**, потому что я не электрик (информант, 47 лет, Бердянск). Синтагматика данного глагола предполагает сочетание с семантическим субъектом в форме родительного падежа с предлогом *у*.

К данным глаголам примыкает глагол *оставаться / остаться* в значении *продолжить пребывание, нахождение где-либо*: Женился и **остался** в городе (информант, 47 лет, Кривой Рог); Отказался **остаться** (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район); **Надо было оставаться!** (Бердянск); приехала учиться и **осталась** жить... (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Глагол *застреть / застрять* (в значении *плотно войти, попасть во что-либо так, что трудно вынуть, высвободить*; в переносном значении (разг.) *задержаться, оставшись надолго где-либо*): по лужам – **риск застрять** в машине (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Семантикой поощрения к продолжению действия обладает глагольный фразеологизм **так держать!** (информант, 26 лет, Бердянск).

Глагольный фразеологизм *как ни в чем не бывало* (Бердянск) обозначает продолжение действия, невзирая на какие-либо обстоятельства в прошлом, затрудняющие способность совершения данного действия.

Глагол *оставить* (в значении *прекратить, перестать заниматься чем-либо*; в каузативном значении: *да будет лучше всё же оставить в друзьях* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район). Глагол *оставить* обладает субъектной валентностью (*кто?*) и объектной валентностью (*кого? что?* – винительный падеж). В предложениях с глаголом *оставить* формальный и семантический субъекты могут совпадать в одной синтаксеме (подлежащее, именительный падеж), например: *А сейчас я работаю книжным редактором. Уже 10 лет как оставил медицину* (Днепр). Модификация структурной схемы предложения с предикатом $Vf_{3s}V$ предполагает эксплицитное или имплицитное функционирование семантического субъекта в форме дательного падежа: *не хотят уежать – вот и оставил пришлось* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район). Синонимы – *бросать / бросить, кидать, кыдать, кыдать*.

Бросать / бросить (в значении *выпустив из руки, заставить или дать полететь и упасть; то же, что выбросить; перен., быстро переместить, направить, послать куда-либо; (кого – что и с неопр.) уйдя, оставить, покинуть; прекратить делать что-либо; (безл., кого – что во что) охватить, пронизать чем-либо; брось(те), (также с неопр.) в значении перестань(те), не надо, достаточно (разг.)*): **Все бросил** и ушел работать верстальщиком в газету (информант, 35 лет, Днепр); **девчѣнки меня бросили** (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Кидать, кыдать, кыдать (в значении *то же, что бросать*): **та кыдай** уже полоть, пошли есть (информант, 27 лет, Бердянск).

Глаголы, содержащие в своем значении сему *конец*, обозначают завершение, прекращение действия / состояния. Глагол *заканчиваться* присоединяет семантический объект (*что? чем?*) и одушевленный субъект (*у кого?*): *нверное каждая девченка так хочет... но в жизни оно как то не всегда так бывает... зачастую всё так и заканчивается ничем...*

(информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район); *Скажу по опыту- родители вмешиваются- хорошим не заканчивалось, по крайней мере у меня так было не раз* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Глагол *разрулиться* обозначает благополучное завершение деятельности, ситуации (в значении *наладиться, устроиться*): *всё **розурился*** (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район). Конверсивным значением обладает глагол *разрулить*.

Частным случаем реализации антропоцентрической бытийной семантики являются глаголы со значениями положения в пространстве: *сидеть, лежать, стоять, настояться*.

В проанализированном речевом материале глагол *сидеть* употребляется в следующих значениях:

Глагол *лежать* в зафиксированных текстах имеет следующие значения:

1. Находиться всем телом на чем-либо в горизонтальном положении. Синтагматика предполагает заполнение валентностей одушевленного субъекта (существительное или местоимение в форме именительного падежа) и неодушевленного объекта с локальным значением: *Ляг!* (информант, 47 лет, Бердянск); *Ляж!* (информант, 47 лет, Бердянск).

Данный лексико-семантический вариант способен присоединять инфинитив с целевым значением: *Ложись пораньше спать, меньше втыкай в интернет* (Бердянск); *Ложись спать – утром на свежую голову придёт хорошая мысль* (Бердянск); *Сейчас доедай кашу, ложись отдыхать* (информант, 47 лет, Бердянск).

Антонимическим значением обладает глагол *встать* (*встаты, устать*): *Ба, саночки ломаются; устань!* (информант, 19 лет, Днепр).

2. О предметах: находиться на поверхности, в неподвижном положении (широкой своей частью, горизонтально): *лежит в гамаке, отдыхает* (информант, 47 лет, Днепр). Антропоцентрические переходные глаголы обладают каузативным значением к данному лексико-семантическому варианту: *Положи / Положь / Поклади на место* (информант, 27 лет, Бердянск).

3. Находиться, быть, храниться. Синтагматика предполагает наличие одушевленного семантического субъекта (существительное в родительном падеже с предлогом *у*, дополнение) и неодушевленного семантического объекта (существительное в именительном падеже, подлежащее): *У меня две [шоколадки] наготовлены **лежат!** Милка – для неё старался* (информантка, 30 лет, Новопетровка Магдалиновский район).

Кроме того, в анализируемом материале были обнаружены глагольные лексемы *стоять* (*находиться в вертикальном положении, уперевшись конечностями (ногами) в твердую опору, не передвигаясь*): *настояться (провести долгое время стоя)*.

Семантика отсутствия, недостатка производна от бытийной семантики и вступает с ней в антонимические отношения. Поэтому представляется целесообразным включение глаголов, содержащих в структуре своего лексического значения отрицательно-бытийные компоненты, в подгруппу бытийных глаголов.

Семантические предикаты со значением отсутствия, недостатка требуют наличия субъекта со значением отсутствия, недостатка и являются признаком отрицательных бытийных предложений. Необходимо отметить, что принадлежность предложения к бытийному логико-синтаксическому типу накладывает ограничения на лексическое значение предиката. Наиболее употребителен в таких предложениях предикат *нет* (*не было, не будет*) как отрицательный эквивалент утвердительного глагола *быть*, при котором “имя нереферентно, что соответствует статусу имени бытующего предмета” [8, с. 735], ср.: *У нас есть немного времени. – Времени у нас нет.*

Хватать (в значении *быть достаточным, иметься в необходимой мере, в нужном количестве*): *На лечение их не хватает* (Запорожье). Синтагматика глагола *хватать* предполагает наличие словоформы в родительном падеже с предлогом *у* или в дательном падеже со значением одушевленного объекта.

Глаголы *потеряться, пропадать (пропасть)* выражают антропоцентрическое значение в сочетании с одушевленным субъектом, выраженным словоформой в именительном падеже, или с одушевленным объектом, выраженным словоформой в родительном падеже с предлогом *у*. Синтагматика данных глаголов предполагает заполнение валентностей со значением локализации.

Потеряться (в значении *пропасть, исчезнуть, затеряться*): *Всё им устроил – а они потерялись тина* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район).

Пропадать / пропасть (в значении *отсутствовать где-либо и длительно, постоянно проводить время в другом месте*): *Только не пропадай больше в реале – никто не придет и не будет искать* (Новопетровка, Магдалиновский район); *А ты где пропала?* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район); *Ну почему пропала вк и чего ждешь?* (информантка, 30 лет, с. Новопетровка, Магдалиновский район); *Мыши есть? – Вечер добрый) пропали... [мыши]* (информант, 29 лет Запорожье).

Итак, основное значение подгруппы бытийных антропоцентрических глаголов выражено лексемами с опорными семами *быть* и *жить*. Остальные (частные) значения выражают идею бытия в каком-либо аспекте и состоят с общим значением в гипо-гиперонимических отношениях. Они являются производными от основного и состоят с ним в привативных оппозициях, а друг с другом – в эквиолентных оппозициях. Это глаголы с бытийно-фазовой семантикой, глаголы пространственного положения, глаголы отсутствия / недостатка. Последние противопоставлены остальным по признаку положительной / отрицательной модальности.

Во всех проанализированных семантических парадигмах преобладает некаузативная лексика, противопоставления по признаку некаузативности / каузативности нерегулярны.

Бытийное антропоцентрическое значение предикаты реализуют в семантических моделях с одушевленным субъектом / объектом, локальным и / или темпоральным конкретизатором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипов, Алексей. “Деривационная морфонология русских говоров: аспекты функционального описания”. *Русский язык: исторические судьбы и современность*. Москва: Издательство МГУ, 2010.
2. Васильев, Леонид. *Семантика русского глагола*. Москва: Высшая школа, 1981
3. Владимирская, Елена. “Из истории изучения русских говоров на Украине”. *Русское языкознание* (1994): 55–59.
4. Владимирская, Елена. “Словообразование глаголов в русском островном говоре на Украине”. *Русское языкознание* (1993): 68–76.
5. Ищенко, Виктор. Безударный вокализм первого предударного слога в русских говорах Нижнего Поднепровья. “*Вісник Запорізького державного університету: Збірник наукових статей. Філологічні науки*”. (2002) 63–64.
6. Красовская, Наталья. “Глаголы движения в тульских говорах”. *Известия ВГПУ. Серия: Филологические науки*. (2012): 108–111.
7. Красовская Наталья. Организация и функционирование диалектных антропоцентрических глаголов (на материале тульских говоров). *Автореферат диссертации на соискание научной степени доктора филологических наук*. Курск: Курский государственный университет, 2013.

8. Шведова, Нинель. *Русский семантический словарь*. Москва: Азбуковник, 1998
9. Самохвалова, Елена. “О формировании русских говоров на Украине”. *Русское языкознание* (1993): 48–55.
10. Степанов, Евгений. “Национальные варианты русского языка или русские территориальные койне?”. *Мова* (2010): 9–14.
11. Ходыкина, Ирина. “Перспектива научного изучения говоров Северного Приазовья”. *Язык. Культура. Общество*. 2011: (46–48).

REFERENCES

1. Antipov, Aleksej. “Derivacionnaja morfonologija russkih govorov: aspekty funkcional'nogo opisanija”. *Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'*. Moskva: Izdatel'stvo MGU, 2010.
2. Vasil'ev, Leonid. *Semantika russkogo glagola*. Moskva: Vysshaja shkola, 1981
3. Vladimirskaja, Elena. “Iz istorii izuchenija russkih govorov na Ukraine”. *Russkoe jazykoznanie* (1994): 55–59.
4. Vladimirskaja, Elena. “ Slovoobrazovanie glagolov v russkom ostrovnom govore na Ukraine ”. *Russkoe jazykoznanie* (1993): 68–76.
5. Ishhenko, Viktor. Bezudarnyj vokalizm pervogo predudarnogo sloga v russkih govorah Nizhnego Podneprov'ja. “*Visnik Zaporiz'kogo derzhavnogo universitetu: Zbirnik naukovih statej. Filologichni nauki*”. (2002) 63–64.
6. Krasovskaja, Natal'ja. “Glagoly dvizhenija v tul'skih govorah”. *Izvestija VGPU. Serija: Filologicheskie nauki*. (2012): 108–111.
7. Krasovskaja Natal'ja. *Organizacija i funkcionirovanie dialektnyh antropocentricheskikh glagolov (na materiale tul'skih govorov)*. Avtoreferat dissertacii na soiskanie nauchnoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. Kursk: Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2013.
8. Shvedova, Ninel'. *Russkij semanticheskij slovar'*. Moskva: Azbukovnik, 1998
9. Samohvalova, Elena. “O formirovanii russkih govorov na Ukraine”. *Russkoe jazykoznanie* (1993): 48–55.
10. Stepanov, Evgenij. “Nacional'nye variant russkogo jazyka ili russkie territorial'nye kojne?”. *Mova* (2010): 9–14.
11. Hodykina, Irina. “Perspektiva nauchnogo izuchenija govorov Severnogo Priazov'ja”. *Jazyk. Kul'tura. Obshhestvo*. 2011: (46–48).

УДК 81'23 /316.6 + 811.133.1 (304)

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕРЦЕПЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ “ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА” И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ “NOTES SUR LE JAPON, LA CHINE ET L’INDE”

Машкина Е. Н., к. филол. н., ст. преподаватель

*Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова
ул. Пирогова, 9, г. Киев, Украина*

sakenael@gmail.com

Статья посвящена проблеме исследования языковой реализации процесса перцепции на материале дневниковых записей секретаря французской дипломатической миссии. В статье утверждается о взаимодействии восприятия и коммуникации, на основании чего выделяется единица исследования – коммуникативная ситуация. В исследовании рассматриваются основные характеристики феномена перцепции, дневниковых записей как способа вербализации перцептивного процесса и особенности языковой реализации коммуникативной ситуации “Подписание договора”.

Ключевые слова: перцепция, дневниковые записи, коммуникативная ситуация, вербализация, дарообмен.